

**АНАЛИЗ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИИ*****Дмитрий Юрьевич ФЕДОТОВ**

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налогов и таможенного дела,
Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация
fdy@inbox.ru

История статьи:

Получена 20.06.2017

Получена в доработанном
виде 14.07.2017

Одобрена 28.08.2017

Доступна онлайн 15.09.2017

УДК 336.144

JEL: C53, E27, H68

Аннотация

Предмет. Прогнозирование поступления налоговых доходов активно используется в бюджетном процессе. Вместе с тем регулярно подвергается критике уровень достоверности указанных прогнозов ввиду того, что достаточно часто фактическая величина налоговых поступлений не совпадает с прогнозной.

Цели. Анализ степени достоверности прогнозов социально-экономического развития России и основных бюджетных показателей, составляемых в ходе бюджетного процесса, а также выявление факторов, влияющих на уровень их достоверности.

Методология. С помощью эконометрических методов, а также математических методов обработки статистических данных проведен корреляционный анализ взаимосвязи экономических и бюджетных показателей, прогнозируемых в ходе бюджетного процесса.

Результаты. Была проведена оценка степени отклонения фактической величины показателей социально-экономического развития России и исполнения федерального бюджета страны от предполагаемого значения. Раскрыты проблемы прогнозирования. Для выявления возможных пределов уровня достоверности были рассмотрены различные точки зрения ученых о существующих ограничениях в процессе прогнозирования. Это позволило доказать возможность и целесообразность определения предстоящих экономических и бюджетных процессов. Выявлено, что показатели прогноза социально-экономического развития России отличаются большей достоверностью, чем бюджетные показатели, содержащиеся в законе о федеральном бюджете.

Область применения. Полученные результаты могут быть использованы органами государственного управления в бюджетном процессе.

Выводы. Выявлен уровень достоверности прогнозирования экономических и бюджетных показателей в период 2000–2015 гг. Достоверность прогноза бюджетных показателей ухудшается из-за того, что разработчики проекта федерального бюджета нередко занижают прогнозные показатели доходной части бюджета.

Ключевые слова:

прогноз, бюджет, налог,
корреляционный анализ,
уклонение от уплаты
налогов

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Федотов Д.Ю. Анализ прогнозирования налоговых доходов федерального бюджета России // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23, № 34. – С. 2016 – 2031.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.34.2016>

Прогнозирование является распространенным и популярным инструментом в современных исследованиях развития социально-экономических процессов. В целях стратегического управления развитием отдельных регионов

и страны в целом разрабатываются долгосрочные прогнозы социально-экономического развития. Их составляют В.В. Ивантер, О.Н. Кожемяко, Д.Б. Кувалин [1], М.Ю. Ксенофонтов [2].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Методология изучения уклонения от уплаты налогов путем проведения налоговых экспериментов в системе обеспечения экономической безопасности России и Беларуси», проект № 17-22-01002 а(м).

Достаточно часто составляются прогнозы для оценки перспектив развития отдельных отраслей экономики и социальной сферы страны. В частности, Ю.В. Синяк, А.С. Некрасов, С.А. Воронина, В.В. Семикашев,

А.Ю. Колпаков [3] разработали макроэкономический прогноз развития ТЭК России до 2030–2040 гг. А.К. Соловьев регулярно составляет прогнозы развития пенсионной системы России [4]. Активно используются методы прогнозирования и для оценки перспектив развития демографических процессов.

Ряд научных публикаций посвящен проблемам и особенностям прогнозирования поступления в бюджет налоговых доходов. А.Д. Парсель исследовал перспективы поступления федерального подоходного налога в США [5]. А.Р. Кастелланос [6], М.Ю. Голдберг и Т.П. Ошеншлайгер [7] рассмотрели методы прогнозирования налоговых доходов бюджета с учетом применяемых налогоплательщиками методик расчета амортизационных отчислений. О.Я. Кравец и И.Н. Крюкова разработали модель прогнозирования налоговых поступлений на основе анализа динамики дискретных процессов [8].

Системой государственного управления России активно используются прогнозы в бюджетном процессе – при ежегодном составлении нескольких тысяч проектов бюджетов федерального, регионального и местного уровней. Статья 169 Бюджетного кодекса РФ предусматривает, что проект бюджета составляется на основе прогноза социально-экономического развития. Российским законодательством установлено, что разработчики проекта бюджета должны предсказывать величину показателей бюджета на основе показателей прогноза социально-экономического развития, оказывающих непосредственное влияние на величину и динамику доходных и расходных статей бюджета.

Несмотря на важность обеспечения достоверности, финансисты-практики и представители научного сообщества регулярно высказывают замечания о невысокой степени точности прогнозов социально-экономического развития, составляемых для целей разработки проектов бюджетов. В частности, Н.И. Сидорова отмечает, что составление проектов бюджетов основывается на прогнозе социально-

экономического развития соответствующей территории, но прогнозирование в настоящее время не обеспечивает надежности даже годового бюджетного планирования, поэтому необходимо улучшить обоснованность и достоверность показателей социально-экономического развития [9]. По мнению ряда исследователей, отклонение фактических значений показателей от той величины, которая содержалась в первоначальном анализе, оказывает непосредственное влияние на качество исполнения бюджета. Р.Е. Мешалкина считает, что требуется обеспечение координации долгосрочного стратегического и бюджетного планирования, повышение качества и надежности социально-экономических прогнозов. Фактически сложившиеся за последние годы отчетные показатели социально-экономического развития Российской Федерации существенно отличаются от их предполагаемых значений, используемых в расчетах к проектам федерального бюджета. Сравнительный анализ фактических значений макроэкономических показателей и их прогнозных значений, учитываемых при формировании проектов федерального бюджета, показывает, что они систематически не выполняются. Это свидетельствует о недостаточной степени надежности прогноза, что в свою очередь оказывает негативное влияние на процесс исполнения бюджета [10].

Схожей точки зрения придерживаются Л.И. Сергеев и М.А. Гузеев, рассматривая проблемы прогнозирования на региональном уровне: прогноз социально-экономического развития (2010 г.) и макроэкономические условия формирования областного бюджета недостаточно обоснованно отражали реальные процессы, происходящие в социально-экономическом развитии области. Допускаемые в прогнозе социально-экономического развития Калининградской области погрешности сказываются на надежности бюджетного планирования при формировании доходов бюджета и являются одним из дезориентирующих моментов в процессе исполнения бюджета¹. Аналогичные проблемы

¹ Сергеев Л.И., Гузеев М.А. Проблемы прогнозирования и исполнения бюджета субъекта Российской Федерации (на материалах Калининградской области) // *Финансы и кредит*. 2011. № 36. С. 13–20.

отмечены Н.А. Истоминой и М.В. Котельниковой [11].

В немалой степени достоверность прогнозирования бюджетных показателей снижается из-за значительных масштабов теневой экономики и уклонения от уплаты налогов в нашей стране. На влиянии этого фактора настаивают Н.А. Кизим, А.П. Киреенко, И.О. Губарева. По их мнению, отсутствие достоверных данных о масштабах, структуре и динамике скрытой части производственной деятельности в легальном и нелегальном секторах может привести к ошибкам в макроэкономическом регулировании, политике, занятости и т.д. [12].

Отдельные эксперты связывают отмеченные проблемы с отсутствием качественной методической базы для разработки прогнозов социально-экономического развития. В частности, Г.Г. Хузина утверждает, что прогнозирование налоговых поступлений требует детального учета и анализа результатов и перспектив социально-экономического развития страны и отдельных ее регионов. Основными проблемами в этой области являются несоответствие применяемых методик современным требованиям развития национальной экономики, отсутствие единой методики расчета налоговых поступлений в субъектах Федерации². Такого же мнения придерживается В.Е. Зуев: существует ряд недоработок в применяемых прогнозных моделях, используемых для оценки основных показателей экономического развития в процессе подготовки прогноза социально-экономического развития РФ. Наличие значительных погрешностей в прогнозах во многом является следствием отсутствия методологии комплексной оценки процессов в мировой экономике, а также прогнозирования основных показателей развития без учета влияния факторов макроэкономического взаимодействия³. А М.С. Шаврыгин считает, что применяемые методы прогнозирования государственных доходов привели к

значительным ошибкам. Несмотря на то что одной из причин возникновения дефицита федерального бюджета в 2009 и 2010 гг. явился международный финансовый кризис, применяемые методы прогнозирования государственных доходов нуждаются в усовершенствовании⁴. В связи с этим рассмотрим, насколько обоснованы приведенные утверждения о низком качестве прогнозирования социально-экономических процессов, применяемого в ходе составления бюджета, а также насколько отклонение прогнозных показателей от достигнутого фактического значения влияет на степень исполнения бюджетов.

За многолетний период изучения методов прогнозирования в науке сформировались два лагеря исследователей: (1) считающие возможным достоверное прогнозирование социально-экономических процессов и (2) отрицающие возможность достоверного прогнозирования.

Ученый Н.Д. Кондратьев скептически оценивал возможности прогнозирования социально-экономических явлений как в силу количественной ограниченности, так и в силу качественного несовершенства нашего знания. Область наибольших возможностей прогноза – это область тех отраслей естествознания, где мы, как в физике, химии, астрономии, располагаем достаточно большим числом установленных и выраженных в количественной форме причинных связей и закономерностей. В социально-экономических дисциплинах весьма ограничено число установленных причинных связей и закономерностей, они в большинстве случаев имеют приблизительный эмпирический характер и пока не поддаются точному количественному выражению [13]. Но это не помешало ему разработать теорию циклов экономических процессов, основанную на периодической повторяемости подъемов и спадов в экономике.

Эти ограничения технологий прогнозирования в области экономики даже позволяли

² Хузина Г.Г. Анализ прогнозирования налогов, формирующих доходы федерального бюджета // *Финансы и кредит*. 2014. № 9. С. 16–21.

³ Зуев В.Е. Совершенствование бюджетного прогнозирования на основе модели макроэкономического взаимодействия // *Финансы и кредит*. 2011. № 23. С. 34–41.

⁴ Шаврыгин М.С. Прогнозирование доходов федерального бюджета от нефтяного сектора: анализ качества и методы улучшения // *Финансы и кредит*. 2012. № 23. С. 63–75.

отдельным экономистам настаивать на абсолютной невозможности и бессмысленности экономических прогнозов. В частности, Й. Шумпетер утверждал, что любой прогноз – это вненаучное пророчество, которое стремится сделать нечто большее, чем поставить диагноз наблюдаемым тенденциям и показать, каким может быть результат, если эти тенденции будут действовать в соответствии с собственной логикой развития. Анализ явлений, подобных социальным, не настолько удобное занятие, как астрономические наблюдения: имеющиеся тенденции, даже если они полностью проявляют себя, могут быть совместимы с несколькими исходами [14]. Мы в отличие от Й. Шумпетера не столь категоричны в оценках возможностей экономических прогнозов. В силу того что их результаты во многом зависят от недостаточно предсказуемых событий и они обусловлены произвольными поступками тысяч и миллионов людей, отклонение фактических показателей от прогнозных в рамках определенных процентов вполне допустимо.

В советской экономической науке, подверженной идеологическому влиянию, возможность достоверного прогнозирования допускалась только для советских материалистических методов, и отрицалась эта способность у представителей капиталистической науки: возможность предвидения будущего основана на фундаментальном положении материалистической диалектики о познаваемости мира, на признании всеобщей связи и взаимозависимости всех явлений природы и общества. Будущее для идеалистов – это область веры, а не научного знания. Отрицание возможности научного предвидения, с этой точки зрения, отражает политические интересы буржуазии, которая боится будущего, неминуемо ведущего к гибели капиталистического общества, к победе социализма во всем мире. Лишь диалектический материализм дает возможность научно обосновать прогнозы, непосредственно отражающие процесс развития, и решения, основанные на них [15].

Спор о пределах прогнозирования и о достоверности предсказания развития

общественных явлений имеет глубокие исторические корни. Представители различных философских школ по-разному оценивали характер совершаемых отдельным человеком и целыми человеческими группами поступков: являются ли они случайными (предвидеть которые невозможно) или необходимыми (которые можно предугадать). Активно велась дискуссия на данную тему в XVII–XVIII вв. между Дж. Локком и Г. Лейбницем. Дж. Локк настаивал на полной свободе и произвольности поступков человека, поскольку всякий может по указанию или выбору своего ума, предпочитающего совершение какого-нибудь действия несовершенному его и наоборот, заставить действие совершиться или нет, постольку он свободен. Если я могу мыслью, управляющей движением моего пальца, находящегося в покое, заставить его двигаться или наоборот, то очевидно, что в отношении этого я свободен; если я могу подобной мыслью ума, предпочитающего одно другому, произнести несколько слов или сохранить молчание, то я свободен говорить или молчать [16].

Оппонировал Дж. Локку Г. Лейбниц, настаивавший на наличии необходимой последовательности в происходящих событиях и предсказуемости поступков человека, поскольку, по его мнению, все происходит в соответствии с упрочившейся предопределенностью. И она заключается в том, что все связано с чем-то другим, как в цепи, и потому все будет происходить так же неотвратно, как это было испокон веков [17]. Кроме того, как утверждал Г. Лейбниц, мы никогда не бываем безразличны в случае какой-нибудь альтернативы, например, если нам предстоит пойти направо или налево, выставить вперед левую ногу или правую; мы поступаем так или иначе не задумываясь, и это доказывает, что совместное действие внутренних предрасположений и внешних впечатлений (хотя и те и другие незаметны) детерминирует нас к принятому решению. Но превосходство победивших при этом мотивов ничтожно, и может показаться, что мы безразличны в этом отношении, так как малейший представляющийся нам мотив

способен без труда детерминировать нас к тому или другому решению, и, хотя требуется некоторый труд, чтобы положить руку на голову, он так ничтожен, что мы легко преодолеваем его [18]. Тем самым Г. Лейбниц, стремясь познать скрытую цепь необходимых событий, детерминирующих поведение человека и общественных групп, закладывал научную базу для системы прогнозирования. Его тяга к раскрытию методов прогнозирования ярко проявляется в следующих высказываниях: «настоящее чревато будущим; будущее можно было бы прочесть в прошедшем, отдаленное выражается в ближайшем» [17], и далее «в обширном нашем мире все происходит математически, то есть безошибочно, так что если бы кто-нибудь сумел в достаточной мере проникнуть в более глубокие составные части вещей..., то он был бы пророком и видел бы будущее в настоящем, как в зеркале» [17].

Примирительную позицию в споре между сторонниками случайного и необходимого характера происходящих в общественной жизни явлений занимал Дэвид Юм. Он настаивал на необходимости не смешивать между собой случайные и свободные поступки человека. Человек действительно свободен в выборе варианта совершаемого поступка, и у стороннего наблюдателя, не обладающего всей полнотой знаний о характере происходящих явлений, создается впечатление произвольности и случайности совершаемого действия. Но по мнению Д. Юма, это не так, это «толпа, судящая о вещах по тому, какими они представляются с первого взгляда, приписывает неустойчивость явлений такой же неустойчивости в причинах... Но философы считают, что противоречия в явлениях происходят не в силу случайности причин, а в силу скрытой деятельности противоположных причин» [19]. Поэтому обладающему достаточными знаниями наблюдателю не сложно предвидеть будущие поступки человека и характер развития общественных процессов. Это не сложнее, чем опытному наблюдателю предугадать начало дождя или бури, восхода и захода Солнца и Луны и т.п., ведь по мнению

Д. Юма, существует значительное единообразие в поступках людей всех наций и эпох и что человеческая природа остается одинаковой во всех своих принципах и действиях [19].

Признание свободного характера совершаемых поступков позволяет человеку избавиться от представления о его полной подчиненности действию внешних сил, ведь он сам часто ощущает, что волен совершить любой поступок, как на это указывал Дж. Локк. Однако Д. Юм настаивает на том, что при всей внешней свободе выбора человек выбирает лучший вариант своего поступка, то есть его поступок хоть и свободен, но не случаен. Познание заложенных в свободных поступках человека необходимых причинно-следственных связей создает возможности для их предсказания и для разработки научного аппарата предвидения поведения отдельного человека и групп людей, а также для прогнозирования развития общественных процессов.

Достоверность прогноза определяется не продолжительностью накопления знаний какой-либо из наук, а тем, насколько устойчивы причинно-следственные связи в процессах, изучаемых данной наукой. В частности, люди с определенной долей снисходительности относятся к прогнозу метеорологических служб, составленному за неделю до прогнозируемого дня, если он отклоняется от фактического на 20% (например, прогнозировали дневную температуру в 25 градусов по Цельсию, фактически она составила 20 градусов), прогнозировали дождь, который так и не пошел. И к этой науке – метеорологии, накапливающей знания с античных времен (еще 23 века назад Аристотель в своем трактате «Метеорологика» сформулировал основные закономерности природных явлений, связанных с изменением температуры и движением водных и воздушных масс) предъявляется меньше требований по достоверности прогноза, чем к экономике, ставшей полноценной наукой с собственной методологической базой не более трех веков назад.

Если метеорологический прогноз недельной давности без полной гарантии предвидит дождь или снег, то от экономического прогноза требуют с точностью угадать события, которые произойдут через 1–2 года: будет ли в следующем году рост или спад экономики; когда начнется очередной экономический кризис? Отклонение фактических экономических показателей от прогнозных более чем на 5–10% воспринимается как некомпетентность составителей прогноза.

Исследователь А. Маршалл более 100 лет назад настаивал на том, что экономическая наука находится в менее выгодных условиях по отношению к естественным наукам в части прогнозирования исследуемых явлений, ведь экономических тенденций, которые действовали бы столь же устойчиво и которые можно было бы измерить столь же точно, как силу тяготения, не существует, а следовательно, не существует и экономических законов, по своей точности сравнимых с законом тяготения. Поскольку действия людей столь разнообразны и неопределенны, самые лучшие обобщения тенденций, какие может сделать наука о поведении человека, неизбежно должны быть неточными и несовершенными [20]. Но данные недостатки в процессе исследования и предвидения процессов в экономической сфере, по его мнению, не являются поводом для того, чтобы отказаться от проведения данных исследований и расчетов. Как считал А. Маршалл, указанные особенности требуют более тщательного подхода к исследованию экономических явлений.

Выявленные ограничения достоверности прогнозирования экономических процессов в полной мере проявляются при составлении прогноза бюджета. Объективные факторы неопределенности, присущие предмету прогнозирования, оказывают существенное, но не исключительное влияние на достоверность прогнозных показателей. Проявляющиеся в ходе прогнозирования субъективные факторы связаны с субъектами, составляющими прогноз. Для оценки влияния различных факторов на уровень достоверности далее приведен анализ прогнозирования

социально-экономических процессов в рамках составления и исполнения федерального бюджета России.

Разработчики прогноза социально-экономического развития страны, используемого для составления федерального бюджета России, основывают свои расчеты на предположении о том, что существует определенная связь между показателями прогноза и показателями бюджета, причем величина бюджетных показателей непосредственно зависит от величины определенных экономических показателей. Для проверки этой гипотезы нами был проведен корреляционный анализ доходов федерального бюджета России и взаимосвязанных с ними экономических показателей за 2000–2015 гг., результаты которого приведены в *табл. 1*.

Тесная корреляционная связь выявлена между величиной ВВП России и совокупными доходами федерального бюджета (*рис. 1*). Это вполне объяснимо, так как поступление налоговых и неналоговых доходов в федеральный бюджет напрямую зависит от уровня развития экономики страны (ключевым индикатором которой является ВВП). Если экономика страны растет, то увеличивается налоговая база и налоговые платежи, а также растут неналоговые источники доходов. Обратная ситуация, экономической рецессии, сопровождается сокращением возможности для налогоплательщиков перечислять большинство налоговых платежей. Экономические показатели, входящие в состав прогноза социально-экономического развития страны, являются факторами, оказывающими непосредственное влияние на величину бюджетных показателей.

Наличие корреляционной зависимости, хоть и с различной степенью, прослеживается и по отдельным видам налоговых доходов федерального бюджета. Коэффициент корреляции между ВВП и поступлением НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории России, близок к 1 (0,975), что свидетельствует о тесной связи между данными явлениями. Сумма НДС на товары (работы, услуги), производимые внутри страны, непосредственно зависит от

созданной в стране добавленной стоимости, суммарную величину которой составляет ВВП. Положительная корреляционная зависимость, но относительно невысокой степени, наблюдается между оборотом розничной торговли и поступлением от акцизов по соответствующим товарам, производимым на территории России – 0,739. Теоретически между данными показателями должна прослеживаться прямая связь: акцизы уплачиваются с проданных в розничной торговле товаров, поэтому рост товарооборота должен приводить к соответствующему увеличению поступления данного налога, обратная ситуация должна приводить к противоположному результату. Однако изменение товарооборота не всегда вызывало эквивалентное изменение поступления акцизов. Отклонение объясняется тем, что не все товары, включенные в товарооборот, являются подакцизными. Кроме того, в течение анализируемого периода нередко изменялись ставки акцизов, и при сохранении того же объема продаж поступление от акцизов менялось в иной пропорции, чем товарооборот.

Корреляционный анализ выявил тесную связь между показателями внешнеторговой деятельности России, представленными на *рис. 2*, и поступлением таможенных платежей. Поступление НДС на импортные товары находится в непосредственной зависимости от величины импорта, поэтому вполне объяснимо такое высокое значение коэффициента корреляции между данными показателями – 0,9115. Столь же тесная связь наблюдается между величиной импорта и поступлением ввозных таможенных пошлин (0,9454), которые уплачиваются с импортируемых в страну товаров. Подобная корреляционная зависимость сложилась между величиной экспорта и поступлением вывозных таможенных пошлин – коэффициент корреляции составил 0,9528. Это произошло несмотря на то, что не все экспортируемые из России товары облагаются вывозными таможенными пошлинами. Но ввиду того что в структуре российского экспорта преобладают минерально-сырьевые товары, облагаемые вывозными таможенными

пошлинами, существование корреляционной зависимости между данными показателями является вполне закономерным.

Наличие тесной корреляционной связи между ключевыми показателями развития экономики России и основными доходными источниками федерального бюджета⁵ позволяет предположить такую же тесную связь между величиной показателей прогноза социально-экономического развития страны и размером доходных источников, закрепленных в законе о федеральном бюджете на соответствующий год. В связи с этим разработчики доходной части федерального бюджета России при его составлении могли бы ограничиться экстраполяцией тенденций, заложенных в утвержденном прогнозе социально-экономического развития России. Однако такой тесной связи, какая имеет место между фактическими экономическими и бюджетными показателями, не наблюдается между аналогичными показателями, содержащимися в официальных документах: в утвержденном прогнозе социально-экономического развития России и в законе о федеральном бюджете России. Значение коэффициента корреляции между прогнозными экономическими и бюджетными показателями несколько ниже, как это видно из данных, приведенных в *табл. 2*. Близок к 1 только коэффициент корреляции между прогнозом оборота розничной торговли и прогнозируемой величиной поступления от акцизов по товарам, производимым на территории страны. Корреляция между прогнозируемыми показателями внешнеторговой деятельности и прогнозируемыми доходами от внешнеэкономической деятельности находится на уровне 0,5–0,6.

Проиллюстрируем, насколько предполагаемые значения показателей официального прогноза и утвержденного законом федерального бюджета отклоняются от фактической величины (*рис. 3 и 4*). Прогноз социально-экономического развития страны обычно разрабатывается Министерством экономического развития России к сентябрю предшествующего года, федеральный бюджет обычно

⁵ На долю шести анализируемых видов доходов приходится 70% всех поступлений в федеральный бюджет России.

принимается Государственной Думой в октябре–декабре предшествующего года. Поэтому вполне объяснимо существенное отклонение фактических показателей от прогнозных. За период 2008–2015 гг. только девять раз отклонение фактических показателей от прогнозных составило не более 5%. Близко к фактическому оказалось прогнозирование величины ВВП в 2013 г. (–0,5%), совокупных доходов федерального бюджета в 2013 г. (+1,2%), суммы НДС на товары, реализуемые на территории России в 2012 г. (+0,9%), суммы НДС на товары, ввозимые на территорию России в 2009 г. (+1%), ввозных таможенных пошлин в 2009 г. (–1,3%). В 39 случаях имело место существенное, превышающее 5%, отклонение фактических значений от прогнозных, достигнув в 2015 г. –66,8% по поступлению ввозных таможенных пошлин, а также –48,2% по величине импорта в 2009 г. и –50,1% – в 2015 г.

Важной особенностью процесса прогнозирования при составлении федерального бюджета России является то, что отклонение фактического значения от прогнозного чаще всего было неравномерным у взаимозависимых показателей. В частности, в 2008 г. фактическая величина ВВП превысила прогнозную на 11,6%, тогда как, фактические доходы федерального бюджета превысили прогнозное значение, утвержденное законом о бюджете, на 39,6%, а НДС на товары, реализуемые на территории России, поступил на 23% меньше, чем планировалось. А в 2015 г. несмотря на то, что размер импорта превысил прогнозную величину на 1,7%, НДС на импортные товары поступил на 50,8% меньше прогнозной величины, а ввозных таможенных пошлин поступило на 66,8% меньше, чем предполагалось.

Существенная разница в степени отклонения фактического значения от прогнозного у показателей, обладающих корреляционной зависимостью, говорит о том, что разработчики проекта федерального бюджета при его составлении кроме основного детерминирующего фактора, заключающегося в зависимости бюджетных показателей от экономических, включают в расчеты иные факторы, способные оказать влияние на бюджетные показатели.

И чаще всего это не способствует повышению достоверности прогноза, она была бы выше, если бы иные факторы не принимались в расчет. Тем более, что в последние годы (не считая 2015 г.) растет степень достоверности прогноза социально-экономического развития России, о чем свидетельствуют данные *рис. 5*, на котором приведено количество показателей, имеющих значительное (более 5%), либо незначительное (в пределах 5%) отклонение от прогноза социально-экономического развития России. При этом анализировалось достижение основных прогнозных показателей, таких как ВВП, темпы роста промышленного производства, объем инвестиций, размер заработной платы и т.п.

В данном случае разработчики проекта федерального бюджета стремятся подстраховаться и занижают прогнозные показатели доходной части бюджета. Как видно из данных, приведенных на *рис. 6*, доходная часть федерального бюджета России чаще всего в последние годы была исполнена в размере, превышающем прогнозную величину. Министерству финансов РФ удобнее разработать бюджет страны с некоторым резервом дополнительных поступлений, которые можно было бы использовать на решение непредвиденных проблем, чем составлять более достоверный, но более рискованный вариант бюджета, для исполнения которого нужно приложить больше сил.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что несмотря на сложность прогнозирования экономических и бюджетных процессов, составляемые при этом официальные прогнозы можно признать в определенной степени достоверными. При этом большей степенью достоверности обладают составляемые на ранних этапах бюджетного процесса прогнозы социально-экономического развития страны, чем прогнозы бюджетных показателей, утверждаемых законом о федеральном бюджете России. В немалой степени достоверность прогноза бюджетных показателей снижается из-за того, что при его составлении учитываются факторы, не нашедшие отражения в прогнозах социально-экономического развития страны.

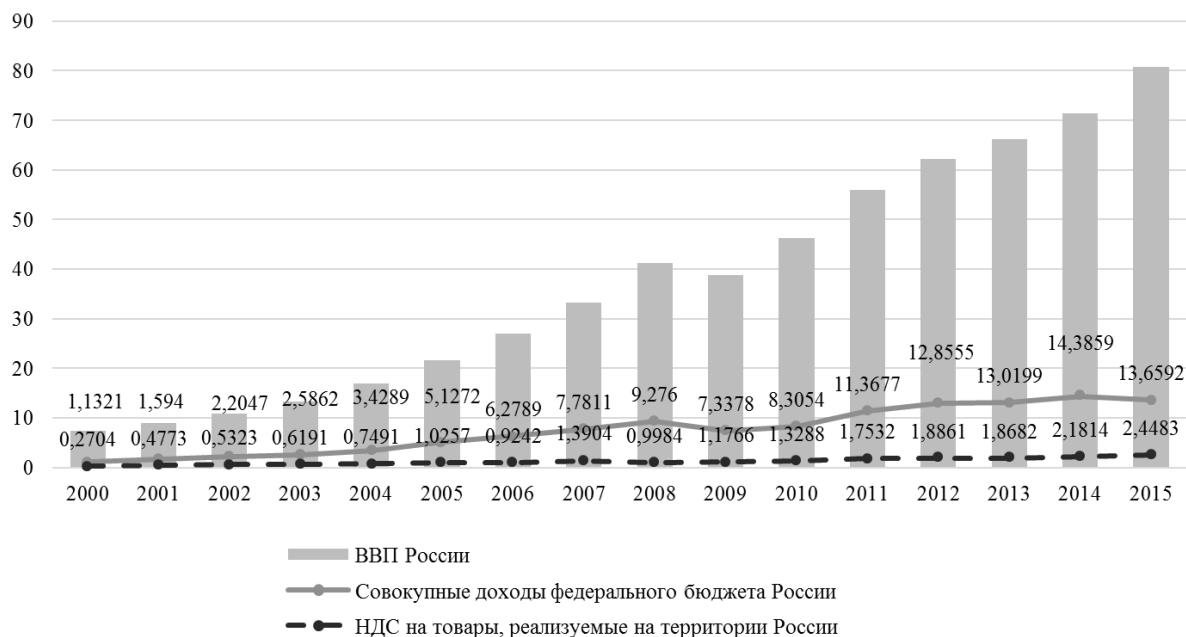
Таблица 1**Коэффициент корреляции между экономическими и бюджетными показателями за 2000–2015 гг.****Table 1****The correlation coefficient between the economic and budget indicators in 2000–2015**

Экономический показатель	Бюджетный показатель	Величина коэффициента корреляции
ВВП	Совокупные доходы бюджета	0,9839
ВВП	НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории России	0,975
Оборот розничной торговли	Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории России	0,739
Импорт	НДС на товары, ввозимые на территорию России	0,9115
Импорт	Ввозные таможенные пошлины	0,9454
Экспорт	Вывозные таможенные пошлины	0,9528

Источник: составлено автором*Source:* Authoring**Таблица 2****Коэффициент корреляции между прогнозными экономическими и бюджетными показателями за 2008–2015 гг.****Table 2****The correlation coefficient between the forecast economic and budget indicators in 2008–2015**

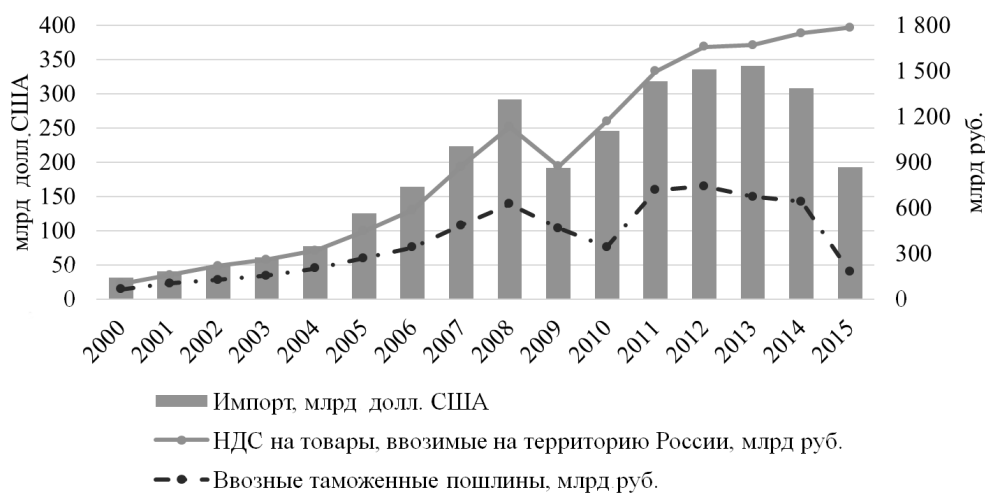
Экономический показатель	Бюджетный показатель	Величина коэффициента корреляции
ВВП	Всего доходов бюджета	0,8232
ВВП	НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории России	0,8989
Оборот розничной торговли	Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории России	0,9426
Импорт	НДС на товары, ввозимые на территорию России	0,618
Импорт	Ввозные таможенные пошлины	0,4671
Экспорт	Вывозные таможенные пошлины	0,6581

Источник: составлено автором*Source:* Authoring

Рисунок 1**Сравнительная динамика ВВП России и доходов федерального бюджета в 2000–2015 гг., трлн руб.****Figure 1****Comparative dynamics of Russian GDP and the Federal budget revenues in 2000–2015, trillion RUB**

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Рисунок 2**Сравнительная динамика величины импорта России и отдельных видов доходов федерального бюджета в 2000–2015 гг.****Figure 2****Comparative dynamics of imports value of Russia and certain types of Federal budget revenues in 2000–2015**

Источник: составлено автором

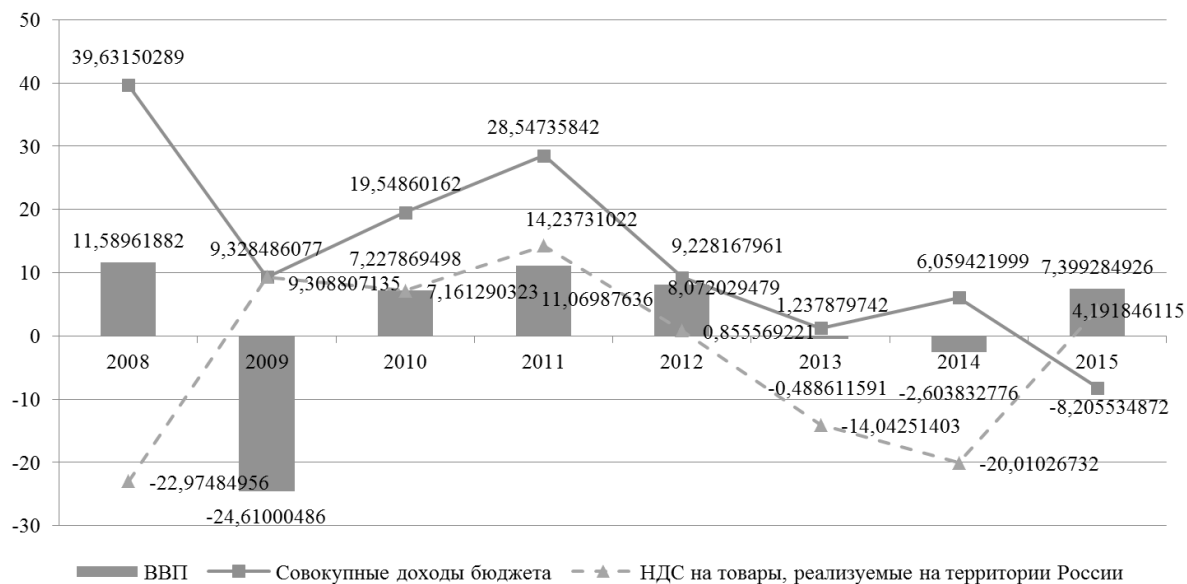
Source: Authoring

Рисунок 3

Отклонение прогнозного значения ВВП России и отдельных видов доходов федерального бюджета России от фактической величины в 2008–2015 гг., %

Figure 3

Deviation of the GDP projected value of Russia and certain types of Federal budget revenues in Russia from the actual values in 2008–2015, percent

Источник: составлено автором

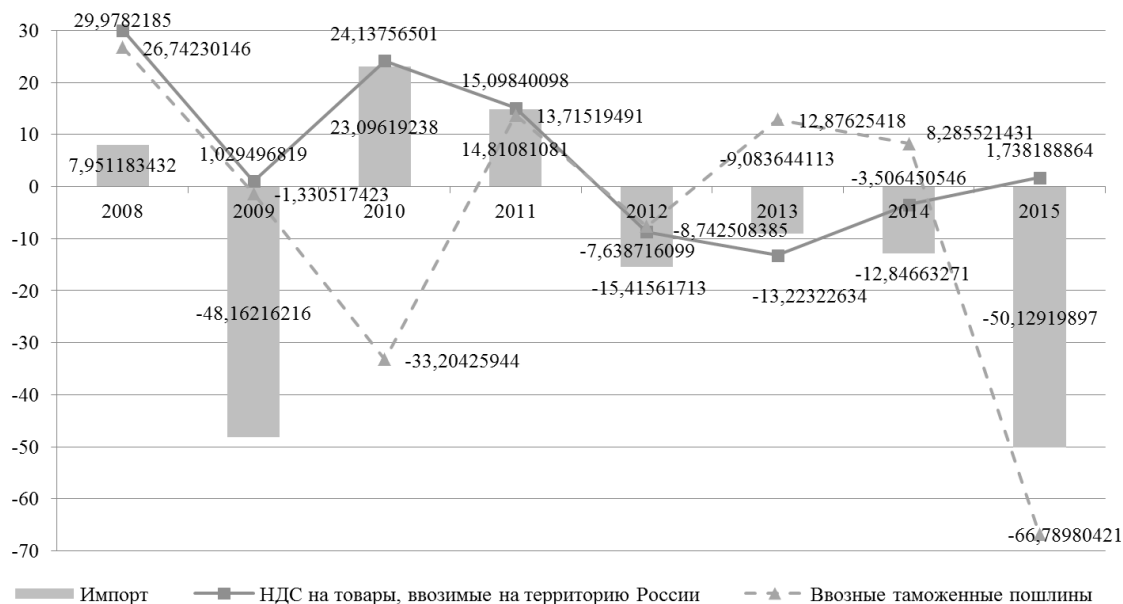
Source: Authoring

Рисунок 4

Отклонение прогнозного значения импорта и отдельных видов доходов федерального бюджета России от фактической величины в 2008–2015 гг., %

Figure 4

Deviation of the forecast values of imports and certain types of Federal budget revenues in Russia from the actual values in 2008–2015, percent

Источник: составлено автором

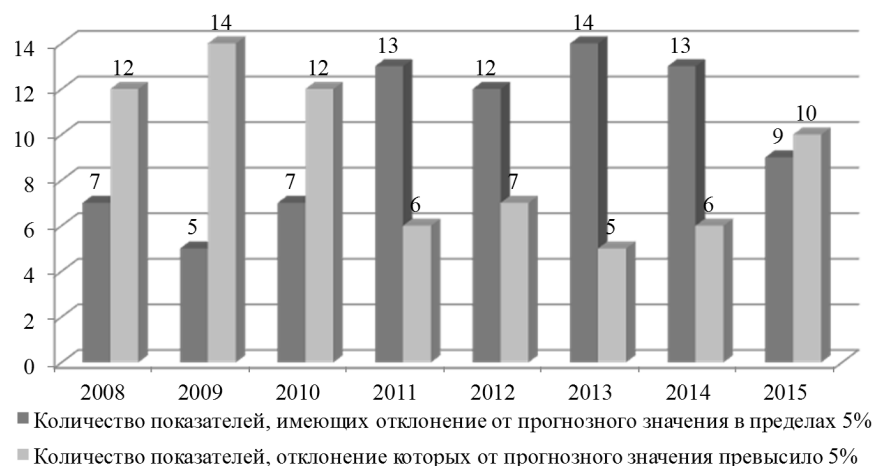
Source: Authoring

Рисунок 5

Количество показателей, имеющих значительное, либо незначительное отклонение от прогноза социально-экономического развития России в 2008–2015 гг., %

Figure 5

Quantity of indicators with significant or insignificant deviation from the forecast of social and economic development of Russia in 2008–2015, percent

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Рисунок 6

Количество показателей федерального бюджета России, превысивших и не достигших прогнозного значения в 2008–2015 гг., %

Figure 6

Quantity of indicators of the Russian Federal budget that exceeded and failed to reach the forecast values in 2008–2015, percent

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. Ивантер В.В., Кожемяко О.Н., Кувалин Д.Б. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья: основные проблемы и задачи // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 3–14. URL: <http://ecfor.ru/publication/razvitie-dalnego-vostoka-i-zabajkalya/>
2. Ивантер В.В., Ксенофонтов М.Ю. Концепция конструктивного прогноза роста российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6. С. 4–13. URL: <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/2012/fp/6/02.pdf>
3. Синяк Ю.В., Некрасов А.С., Воронина С.А. и др. Топливо-энергетический комплекс России: возможности и перспективы. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2050_Sinyak-m.doc
4. Соловьев А.К. Долгосрочное прогнозирование развития пенсионной системы России: факторы и условия // Проблемы прогнозирования. 2012. № 3. С. 86–102. URL: <http://ecfor.ru/publication/prognozirovanie-razvitiya-pensionnoj-sistemy-rossii/>
5. Parcell A.D. Challenges and Uncertainties in Forecasting Federal Individual Income Tax Receipts. *National Tax Journal*, 1999, vol. 52, iss. 3, pp. 325–338.
6. Castellanos A.R. Tax Strategies Available under Income Forecast Method. *Tax Adviser*, 1994, vol. 25, no. 7, pp. 419–421.
7. Goldberg M.J., Ochsenchlager T.P. Appeals Court Expands Availability of Income Forecast Depreciation. *Tax Adviser*, 1997, vol. 28, no. 2, pp. 70–72.
8. Kravets O.Ja., Kryuchkova I.N. Forecast of Tax Revenues based on Discrete Processes Dynamics Neural Network Simulation. *American Journal of Economics and Control Systems Management*, 2013, vol. 2, iss. 2, pp. 3–10. URL: <http://www.sbook.us/ajecsm/index.htm>

9. *Сидорова Н.И.* Проблемы и инструменты среднесрочного финансового планирования на региональном и муниципальном уровнях // Проблемы прогнозирования. 2008. № 6. С. 38–45. URL: <http://ecfor.ru/publication/problemny-i-instrumenty-srednesrochnogo-finansovogo-planirovaniya/>
10. *Мешалкина Р.Е.* Системные проблемы бюджетного процесса // Финансы. 2012. № 9. С. 13–16.
11. *Истомина Н.А., Котельникова М.В.* Вопросы теории и практики прогнозирования налоговых доходов на региональном уровне // Экономика региона. 2009. № 2. С. 236–240. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2009/June_2009/ERJune2009_236_240.pdf
12. *Кизим Н.А., Киреенко А.П., Губарева И.О.* Тенезация экономики в Украине и России и ее влияние на экономическое развитие страны // Бизнес-Информ. 2013. № 8. С. 8–14. URL: http://www.business-inform.net/export_pdf/business-inform-2013-8_0-pages-8_14.pdf
13. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 767 с.
14. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
15. Теория прогнозирования и принятия решений / под ред. С.А. Саркисяна. М.: Высшая школа, 1977. 351 с.
16. *Локк Дж.* Сочинения в 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 623 с. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-raznoe/80872-1-knigi-3-lokk-sochineniya-3-h-pod-red-narskogo-m-misl-1985-623-kniga-4-lokk-sochineniya-3-h-pod-red-s.php>
17. *Лейбниц Г.* Сочинения в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. 636 с.
18. *Лейбниц Г.* Сочинения в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 686 с.
19. *Юм Д.* Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. 799 с.
20. *Marshall A.* Principles of Economics. Houndmills, Basingstoke. Macmillan Distribution Ltd, 2013, 759 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN ANALYSIS OF TAX REVENUES FORECASTING OF THE RUSSIAN FEDERAL BUDGET

Dmitrii Yu. FEDOTOV

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
fdy@inbox.ru**Article history:**Received 20 June 2017
Received in revised form
14 July 2017
Accepted 28 August 2017
Available online
15 September 2017**JEL classification:** C53, E27,
H68**Keywords:** forecast, budget,
tax, correlation analysis, tax
evasion**Abstract****Importance** Forecasting of tax revenues income is actively used in the budget process. However, the level of reliability budget forecasts is regularly criticized, because quite often the actual volume of tax revenue is not the same as the forecast. The article deals with the problems of forecasting of economic and budgetary indicators during the budget process.**Objectives** The objective of the study is to analyze the reliability of forecast of Russia's social and economic development and the major fiscal indicators. Also, I aim to identify the factors that affect their level of reliability.**Methods** In this work, I use econometric methods to carry out a correlation analysis of linkages of economic and fiscal indicators projected in the budget process. A methodological research toolkit includes mathematical methods of statistical data processing.**Results** In order to identify possible limits to the level of confidence, different views of scientists on the existing limitations in the prediction process have been considered. This has demonstrated the feasibility and usefulness of determining the upcoming economic and budgetary processes. It was found that the indicators of the socio-economic development forecast of Russia are more reliable than the budget figures contained in the Federal Budget Act. This allows to prove the practicability of forecasting economic and budgetary processes.**Conclusions and Relevance** The obtained results can be used by the Government in the budget process. The study shows the level of reliability of forecasting economic and budgetary indicators in 2000–2015. Unfortunately, the developers of the project of Federal budget often underestimate the revenue projections.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Fedotov D.Yu. An Analysis of Tax Revenues Forecasting of the Russian Federal Budget. *Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 34, pp. 2016–2031.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.34.2016>**Acknowledgments**

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 17-22-01002 a(m).

References

1. Ivanter V.V., Kozhemyako O.N., Kuvalin D.B. [Long-term Socioeconomic Development of the Far East and Transbaikalia: Main Problems and Tasks]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2013, no. 4, pp. 3–14. URL: <http://ecfor.ru/publication/razvitie-dalnego-vostoka-i-zabajkalya/> (In Russ.)
2. Ivanter V.V., Ksenofontov M.Yu. [Concept of the constructive forecast of the long-term economic growth in Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2012, no. 6, pp. 4–13. URL: <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/2012/fp/6/02.pdf> (In Russ.)
3. Sinyak Yu.V., Nekrasov A.S., Voronina S.A. et al. *Toplivno-energeticheskii kompleks Rossii: vozmozhnosti i perspektivy* [The energy complex of Russia: opportunities and prospects]. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2050_Sinyak-m.doc (In Russ.)
4. Solov'ev A.K. [Long-term forecasting of the development of Russia's pension system: Factors and conditions]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2012, no. 3, pp. 86–102. URL: <http://ecfor.ru/publication/prognozirovanie-razvitiya-pensionnoj-sistemy-rossii/> (In Russ.)

5. Parcell A.D. Challenges and Uncertainties in Forecasting Federal Individual Income Tax Receipts. *National Tax Journal*, 1999, vol. 52, iss. 3, pp. 325–338.
6. Castellanos A.R. Tax Strategies Available under Income Forecast Method. *Tax Adviser*, 1994, vol. 25, iss. 7, pp. 419–421.
7. Goldberg M.J., Ochsenchlager T.P. Appeals Court Expands Availability of Income Forecast Depreciation. *Tax Adviser*, 1997, vol. 28, no. 2, pp. 70–72.
8. Kravets O.Ja., Kryuchkova I.N. Forecast of Tax Revenues based on Discrete Processes Dynamics Neural Network Simulation. *American Journal of Economics and Control Systems Management*, 2013, vol. 2, iss. 2, pp. 3–10. URL: <http://www.sbook.us/ajecsm/index.htm>
9. Sidorova N.I. [Issues and Tools of the Medium-term Financial Planning at the Regional and Municipal Levels]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2008, no. 6, pp. 38–45. URL: <http://ecfor.ru/publication/problemy-i-instrumenty-srednesrochnogo-finansovogo-planirovaniya/> (In Russ.)
10. Meshalkina R.E. [System Problems of the Budgeting Process]. *Finansy = Finance*, 2012, no. 9, pp. 13–16. (In Russ.)
11. Istomina N.A., Kotel'nikova M.V. [Questions of Theory and Practice of Tax Revenues Prognostication on Regional Level]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2009, no. 2, pp. 236–240. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2009/June_2009/ERJune2009_236_240.pdf (In Russ.)
12. Kizim N.A., Kireenko A.P., Gubareva I.O. [Shadow Economy in Ukraine and Russia and its Influence upon Economic Development of a Country]. *Biznes inform = Business Inform*, 2013, no. 8, pp. 8–14. (In Russ.) URL: http://www.business-inform.net/export_pdf/business-inform-2013-8_0-pages-8_14.pdf
13. Kondratiev N.D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy* [Major Cycles of the Market Conditions and the Foresight Theory. Selecta]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002, 767 p.
14. Schumpeter J.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [The Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 864 p.
15. Sarkisyan S.A. *Teoriya prognozirovaniya i prinyatiya reshenii* [Theory of Prediction and Decision Making]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1977, 351 p.
16. Locke J. *Sochineniya v 3-kh t. T. 1* [Essays in Three Volumes. Volume 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1985, 623 p.
17. Leibniz G. *Sochineniya v 4-kh t. T. 1*. [Essays in Four Volumes. Volume 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, 636 p.
18. Leibniz G. *Sochineniya v 4-kh t. T. 2*. [Essays in Four Volumes. Volume 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, 686 p.
19. Hume D. *Sochineniya v 2-kh t. T. 2*. [Essays in Two Volumes. Volume 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1996, 799 p.
20. Marshall A. Principles of Economics. Houndmills, Basingstoke, Macmillan Distribution Ltd, 2013, 759 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.